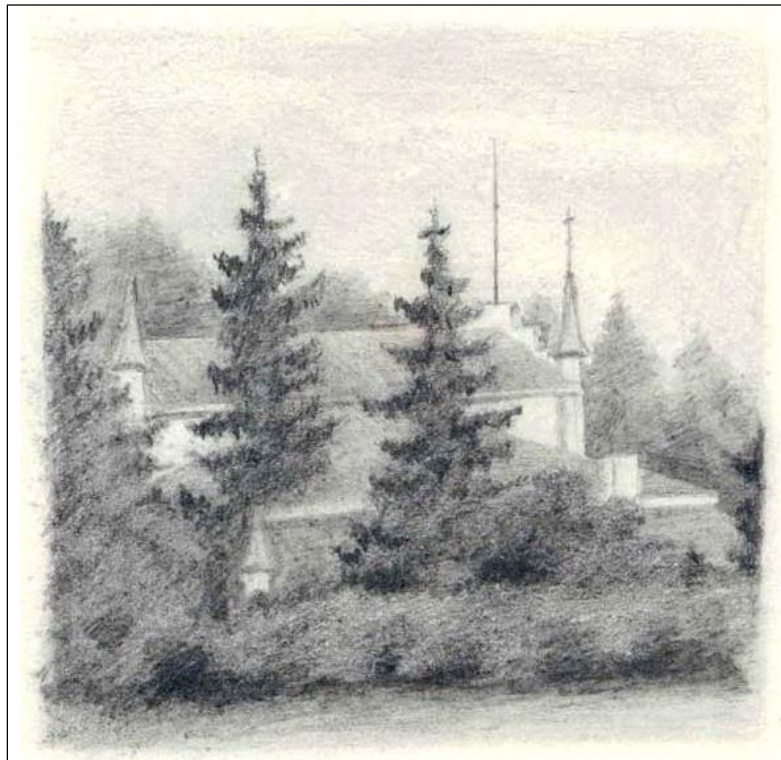

ОТ СТАНЦИИ ДО ГОРОДИЩА.

Грязной полосой протянулась дорога среди озимых полей. Вымытые дождём озими ярко зеленеют. Уже другой день, как свинцовые тучи скрылись с неба, прорвал их ветер и по клочьям унёс с горизонта. После серых туч ещё привлекательнее синее небо. Ещё сильнее оттеняют лазурь белые причудливые облачка, будто лёгкой (сетью) охватившие (покрывшие) одну сторону небосклона.

Дорогу сильно размыло. Как озёра стоят бесконечные лужи. Мелкие брызги фонтаном бьют из-под копыт и покрывают тарантас сплошным слоем жёлтой липкой грязи. Но зачем смотреть на грязь, когда кругом столько весёлого, прекрасного. Вон за полями зубчатой стеной протянулся лес; всё туманней, синей уходит он вдаль, превращаясь в серую полосу. Тарантас спускается с пригорка; в стороне сереет деревушка. Все хорошо знакомые места. Направо уже ольховые кустарники; за ними тёмная полоса пашни; за пашней опять что-то зеленеет – должно быть, клевер...

Лошади скользят, тарантас кренится, но не замечает этого Алексей, только вдаль глядит; там впереди еловая роща виднеется; из-за неё торчат белые башенки дома; всё разрастаются деревья – скоро ветки совсем закроют дом. Даже краска бросилась в лицо, когда Алексей увидел эти башенки, бурной волной нахлынули в голову воспоминания.

Н.К. Рерих. Вид Изварской усадьбы. 1893.

Не усидеть в тарантасе. Свежий ветерок приятно ласкает его; солнце ярко блестит, где-то над головой заливается жаворонок. Весело кругом - вольно.

Засмотрелся Алексей на солнце, на переливы теней на небе, на стволы берёз, окрашенные розовым цветом. Вдруг почувствовал на себе жгучий

взгляд ... обернулся. Нина, как и прежде, сидела около сосны. Но что это с ней сделалось? Ярким заревом залила кровь лицо; глаза широко раскрыты, точно приковались к Алексею; ноздри расширились; губы немного открылись. Грудь учащённо дышала. Алексея точно обожгло, что-то захватило грудь, кровь прилила к голове, он почувствовал, как краска разливается по лбу и щекам. Глаза их встретились. Даже дрожь пробежала по жилам Алексея. Он уж было рванулся к ней, положил руку на плечо, но всё же сознание не окончательно покинуло его, так что он мог ещё твёрдо сказать: «Уж солнце взошло, Нина, пора домой, пойдём».

Разве этих слов ожидала она в эту минуту? Эти слова заставили её вздрогнуть; а кровь отлить от головы, оставляя на лице мертвенную бледность. Опустив низко голову, встала она и (покорно) пошла за Алексеем. Краска то набегала, то сбегала с лица и, наконец, на лице остались красные пятна – следы нервного возбуждения.

Алексей не мог собраться с мыслями, что-то новое бушевало в его голове и боролось с его прежними взглядами и убеждениями. Мысли разорвались и, как обрывки туч после грозы, носились в голове. Но сердце было полно радости, что нашлось довольно силы овладеть собою и спокойно позвать домой.

Ни единым словом не перемолвились они вплоть до дому и даже вошли с разных крылец. Она всё время не подымала глаз, точно виноватая. В доме господа ещё спали. Прислуга убирала комнаты.

[Сколько ни бился Алексей – не мог объяснить, зачем она так поступала? Ведь и в самом деле, подумайте, какая цель? Что побудило её так поступать. К чему? Зачем?.. Алексей не ответил себе на этот вопрос, да не только он не ответил, и я также, не могу найти ответа, решить его... (ОР ГТГ, ф. 44,38, л. 4.)]

2 письмо.

Опять Влас привёз письмо Алексею со станции. На этот раз уж никто не просил его читать вслух. Письмо было короче первого. Товарищ удивлялся, почему Алексей не пишет ему долго, и объясняет это тем, что «должно быть, весело тебе там, что меня позабыл. Очень рад, коли весело, а всё ж не мешало бы хоть строчку написать, ведь знаешь, что у меня, кроме тебя, никого нет, с кем бы душу отвести. Первое моё письмо было радостно, - уж такое хорошее настроение было у меня тогда, не то теперь. Жизнь-то - по-прежнему; казалось, здоров, и жить «тепло и не дует», чего же ещё, по общим требованиям, надо, а тут один случай просто в уныние меня поверг. Кажется, пустяки – другой бы и внимания не обратил, мимо ушей пропустил, а тут, не выбить из головы, да и только.

Случай самый обыкновенный – свадьба старика чуть не с ребёнком. Что смешно! он, конечно, доволен судьбою, даже и она довольна; не доволен один я, я – человек совершенно посторонний, ни его, ни её почти и не видавший. Горько становится, как посмотреть на отношения между мужчинами и женщинами. Если тебе не скучно будет, прочитай мои воззрения по этому вопросу. Это время я думал, приводил в порядок мои взгляды, и вот какое убеждение у меня составилось.

Существуют 2 рода отношений между мужчинами и женщинами – отношения свободные и несвободные. Лучше всего было бы, если бы были возможны отношения, как я их называю желательные, т.е. такие, чтобы мужчина

видел в женщине совершенно ему равное творение Божие, и даже чтобы отдельные названия мужчины и женщины, по возможности, <заменялись> одним словом - люди. А брак только необходимое таинство, но таких отношений не существует, и мечтать о них – ни к чему не приведёт.

Теперь о свободных отношениях нечего говорить, они представляют отрадное явление. Конечно, я под словом «отношения», подразумеваю не случайный вопрос, а сношения более продолжительные, и также тут я говорю не про отношения мужа и жены, а про отношения лишь между собою не родственных.

«Господа, он может ещё говорить, что есть хорошие женщины. Нет их, хороших! Подальше от них, подальше! Он говорит, что не совсем разделяет мнение Толстого, видно ещё не видел жизни настоящей, да и женщин не видел, не знает».

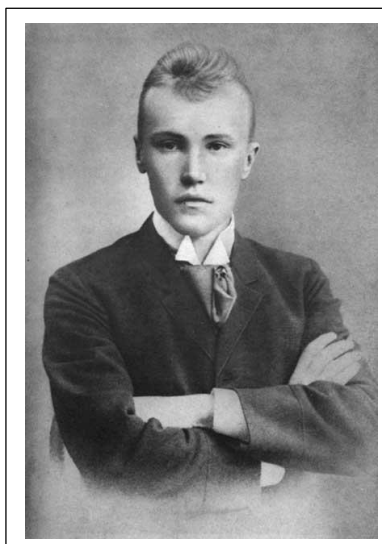
«Нет, я разделяю мнение Толстого. Скорей вон отсюда! О Нине больше ни слова, ни мысли. Карточка её, письма, что так бережно хранились у меня до сегодня. Вон их, в огонь! Слеп я был до сих пор. Не замечал этого. Это, наверно, всегда было. Ну а если не всегда? если это случайно? Если моё воспалённое воображение связывало случайные факты, и из них создало эту историю? Если это всё бред, фантазия? Нет, нет, это не бред! Я под какими-то чарами находился. Глаза завязаны были. Прозрел я теперь.

Вон отсюда. А что если это всё не так? Конечно, по-другому не может быть. Вот она, наука на опыте. Боже, чего она мне стоила! Где мои взгляды, убеждения? Господи, ты свидетель, что ни одного дурного помысла во мне не было. Я старался хорошо на жизнь смотреть. И вдруг!.... Помогите мне, Господи. Сил во мне не хватает! Что мне делать! Прощай жизнь, что теперь начнётся, не знаю жизнь ли это? Впереди темно... Господи Боже мой.... за что, за что?

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/64. 2 л.

Н.Перих. Пейзаж. 1892.

Николай Рерих. 1890-е .

* *
* * * *

Душно в комнате...
На волю дайте вырваться скорей!
Там в лесу илиь среди поля
Дышит грудь вольней.
Там – простор.
Куда ни глянешь – кругозор широк...
Вдалеке вон лес синееет
Мрачен и высок.
Тишина кругом.
Лишь ветер налетит порой;
Налетит – траву качает
Свежий и сырой.
Солнце низко.
Скоро уж к закату время подойдёт;
Нежным, свежим ароматом
Из лесу пахнёт.
Птицы смолкли.
Только зяблик заливаеется в листве,
Да иной раз робко свистнет
Перепел в траве.
Вечер тих, прохладен
Свежестью лесною
Воздухом вечерним дышится легко;
Думы и заботы, что так грудь давили
Скрылись далеко.

Н.К. Рерих.

Н.К. Рерих. Коркунов отдыхает. 1893.

Н.К. Рерих. Наймит. 18 мая 1893.

1 июня 1893 г.

С.ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. МАЯ

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Аттестат зрелости. Дан сей сыну Нотариуса Николаю Константиновичу Рериху. Вероисповедания православного. Родившемуся 27 сентября 1874 года, обучавшемуся 9 лет в С. Петербургской Гимназии К. Мая и пробывшему один год в 8 классе, в том, что, во-первых, на основании наблюдений за всё время обучения его в Гимназии К Мая поведение его вообще было отличное, исправность в посещениях и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ образцовые, прилежание примерное и любознательность по всем вообще предметам весьма живая, и во-вторых, что он обнаружил нижеследующие познания:

Закон Божий — пять, русский язык и словесность — четыре, логика — пять, латинский язык — четыре, греческий язык - четыре, математика - три, физика — четыре, история - пять, немецкий язык - четыре.

На основании чего и выдан ему сей аттестат зрелости, предоставляющий ему все права, обозначенные в пар. 130-132 Высочайше утверждённого 30 июля 1887 г. устава Гимназий и прогимназий.

По отбывании воинской повинности пользуется правами, указанными в Высочайшем Повелении 10 февраля 1886.

С.Петербург, июня 1-го дня, 1893 года.

Подписи.

ИОАЛ, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 29988.

Публикуется по изданию: Л.В. Шапошникова «Великое путешествие», Кн. 1. М. 1998 г.

Июнь 1893 г.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

*В Императорскую Академию Художеств.
Сына С. Петербургского Нотариуса
Николая Константиновича Рериха*

Прошение

*Желая поступить вольнослушателем Императорской Академии Художеств по
отделу живописи, имею честь покорнейше просить принять меня вольнослушателем
по отделу живописи. При сём прилагаю копии:*

- 1) с метрического свидетельства моего за № 376;*
- 2) с свидетельства о приписке к призывному участку, выданного 20 января 1893
за № 5;*
- 3) с аттестата зрелости об окончании мною курса наук в гимназии, выданного 1
июня 1893 г. № 56 и*
- 4) с формулярного списка о службе отца моего, засвидетельствованную
12 февраля 1885 зам 652.*

С.Петербург, 1893 июня (...) дня Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/5, 1 л. Рукопись (черновик)

Июль 1893 г.

ИМПЕРАТОРСКИЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

*Его превосходительству
Господину Ректору Императорского
С.-Петербургского Университета.*

*Прошение
от сына С.-Петербургского Нотариуса Н.К. Рериха,*

*Желяя поступить в число студентов Императорского С.-Петербургского
Университета по юридическому факультету и представляя при сём:*

- 1. метрическое свидетельство*
- 2. свидетельство о приписке к призывному участку*
- 3. аттестат зрелости, выданный из классической гимназии*
- 4. формулярный список о службе отца моего*
- 5. копии с вышеуказанных документов и три фотокарточки,*
имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство принять ме-
ня в число студентов Императорского С. Петербургского Университета
по юридическому факультету.

*С.-Петербург, 1893 июля (...) дня. Н. Рерих
Место жительства имею: 1-го участка Университетская набережная, д. 25*

ИОАЛ, ф.14, оп. 3, ед.хр. 29988.

Публикуется по изданию: Л.В. Шапошникова «Великое путешествие», Кн. 1. М. 1998 г.

[Лето 1893 г.]

Письмо Александра Скалона к Николаю Рериху (б/д.)

Дорогой мой, я уже слышу Твои возгласы исполненные негодования. Прости, но я не мог – буквально не мог писать Тебе всё это время. Теперь – слушай. Всё по порядку. Сначала рисование. Ты был почти прав, говоря, что я палец о палец не ударил за это время, однако:

I { 19 Июня я нарисовал наш дом и по дружной оценке «современников»
(не беспристрастных к художнику, как это, впрочем, всегда бывает) –
назначил 30 коп. Каково?
За мельницу ветряную 19 Июн – 15 к.
За другую “ 19 же И. – 15 к.
За жасмин 20 Июн. 10
(но право он стоит больше)

II { 7-го Июля за церковь ----- 15 коп.
Шиповник 8 Июля ----- 15 к.

Пейзаж 19 Июля ----- 15 к.
Этюд овечьего пастуха 20 Июля -- 10 к.
Итого ----- 1 р. 25 к.

Вот Тебе подробный отчёт моей деятельности за это время.

2) Охота стоит слабо без собаки что-то 5-6 бекасов, пара дупелей Кроншнеп, 2 старых утки да пара Куликов. Вот и всё! Надеюсь на рябчиков: нашёл 2 выводка. В чаще промазал по <...> в лесу... Сегодня мне привезут пищики.

3) Теперь последнее и самое важное – это литература. Я всё это время думал об наших с Тобюю начинаниях и пришёл к заключению, которое Тебя удивит. Вот моё мнение: не гонись за 2-мя зайцами, один из которых – литература, гроша медного не стоит. Плюнь на неё и отдайся всецело живописи.

Но Ты уже опять, я слышу, бунтуешь и кричишь. Всё это от того, что Ты не понял, что я хотел сказать. Дело в том, что в литературе Ты ничего нового не создашь. Ведь все твои произведения, хотя и очень хорошие для начинающего, но я уверен, что после одной-2-х действительно порядочных вещей, если и они-то ещё будут, у Тебя будет регресс – очень <...> что бы Ты не написал, у Тебя все будет повторяться либо один из известных писателей, произведениями которых Ты напитан, как-то – Гоголь, Тургенев, или будут повторяться собственные произведения.

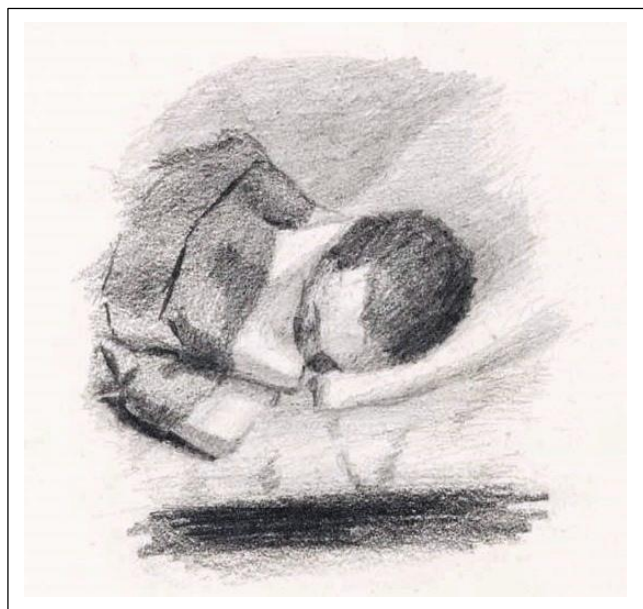
Тогда как в живописи совсем другое дело. Ты можешь внести в неё совершенно «свой» элемент, избрать что-нибудь такое, чего другие не избирали: вот Шишкин, например, избрал лес (даже не весь, а хвою) и у него природа перешла на холст. Об нём будут помнить потомки. Избери в себе что-нибудь и направь на избранную часть все силы. Да не трать свежих сил на какие-нибудь шаблонные рассказы. Затем вот что, мой друг, если ты меня любишь, то при-

езжай хоть на 2 денька. Не с кем слово молвить. Берсеньев - ничего человек, но такая тряпка, что из рук вон!

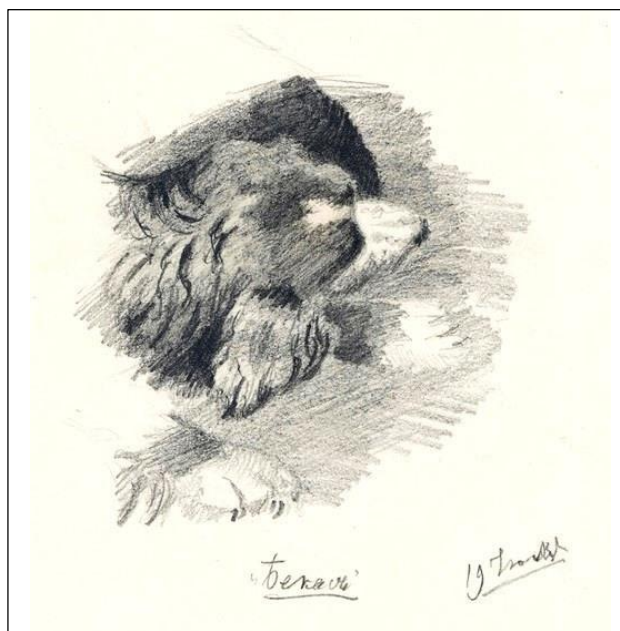
До скорого свидания. Ведь Ты для меня пожертвуешь 2 деньками охоты? Порисуем.

Твой А. Скалон

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1306, 2 л.

Н. Рерих. Скалон спит. 1893.

Н.К. Рерих. Бекас. 1893. Бумага, карандаш. 10 x 9,8 см. Размер листа: 24,9 x 16,3 см.
Внизу подпись: Бекас. 19 Июля

19 августа 1893 г. [ДОГОВОР А.В. СКАЛОНА И Н.К. РЕРИХА]

1) Обещаю не вести распутной жизни (как это понимает православно[ая] церковь).

Не вступать в связь с женщиной до брака.

Не позволять себе начинать предосудительную игру с женщиной для забавы, а если сделаю это, то признаю себя подлецом.

Быть верным женщине, которую люблю.

Вообще не делать забавы из сношений с женщиной. Брак признаю, как таинство (не говоря о том, что это договор).

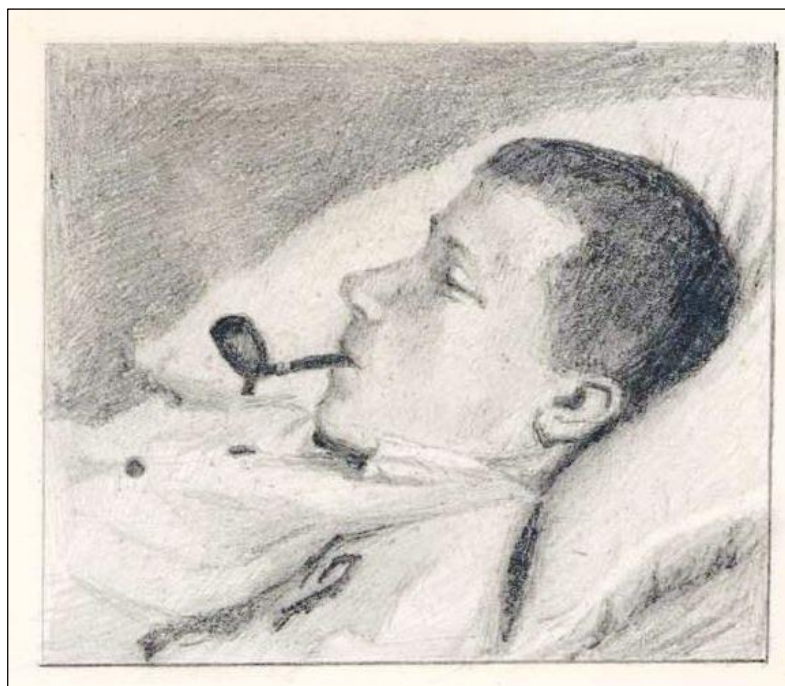
Подписи: Александр Васильевич Скалон
Н. Рерих

Уверен, что Рерих Николай, оставаясь вполне порядочным человеком, отделается от некоторых крайностей, почерпнутых у гр. Толстого (Будет соблюдать постановления православно[ой] церкви о браке, основ[анных] на текстах ... «и будут 2 плоти едина»... и «жена да прилепится к мужу».

Подписи: А. В. Скалон
Н. Рерих

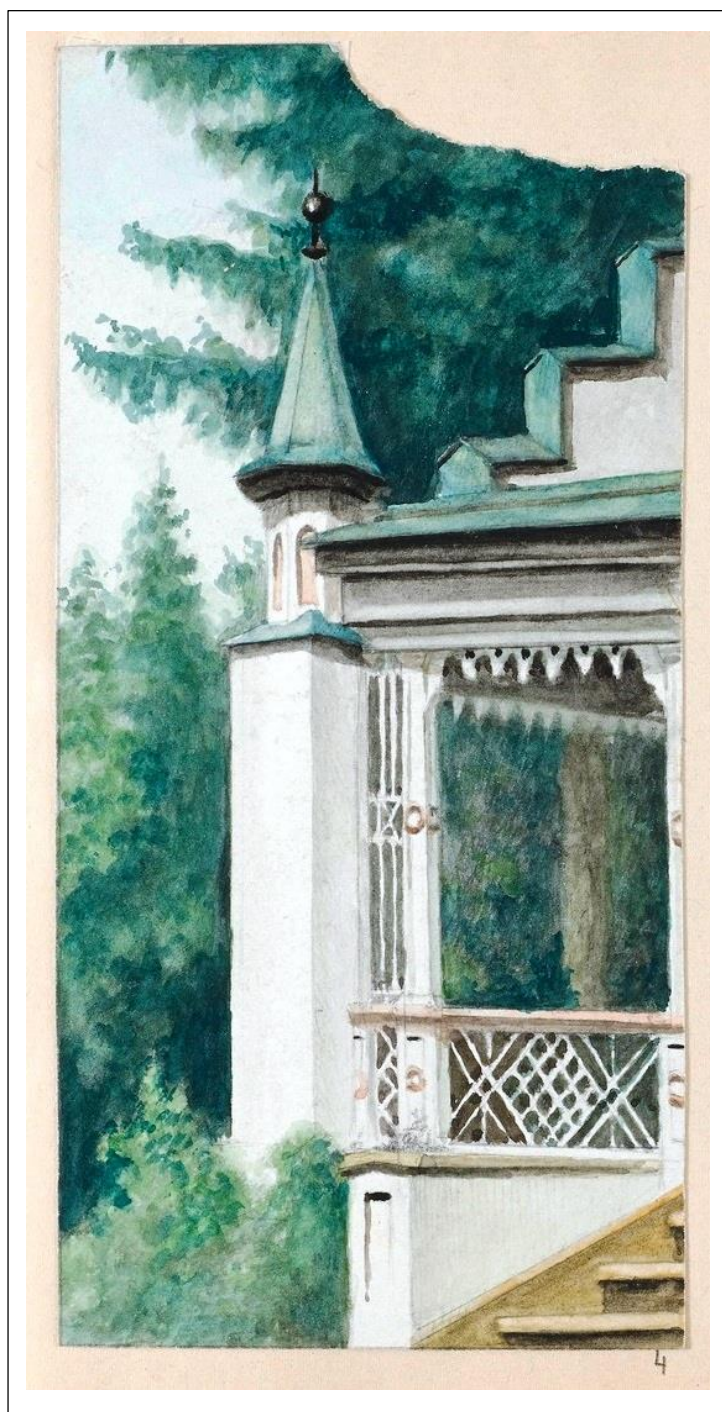
19 Августа 1893 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/6, 1 л.

Н. Рерих. Скалон отдыхает. 1893.

28 Августа 1893 г.

Н.К. Рерих. **Угол террасы.** (Извара). 1893. Бумага, акварель. 18,7 х 8,7 см.
На обороте надпись: *28 Августа // Н. Рерихъ 1893 г*